

ДЕЛО
БРОННИКОВА
№ 249-32

Полина Вахтина
Наталья Громова
Татьяна Позднякова

ДЕЛО

БРОННИКОВА

«О контрреволюционной
организации фашистских
молодежных кружков и антисоветских
литературных салонов № 249-32»

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНЬ АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
Г87

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

В книге использованы фотографии М.С. Напельбаума из фонда Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (за приобретение прав издательство благодарит Агентство ФТМ, Лтд.), из фонда ЦГАЛИ; из архивов Г.П. Ивановой, Вс.О. Волкова, П.П. Азбелева, М.Н. Толстого, В.П. Барабанова, Н.В. Лукиной

Громова, Наталья Александровна.

Г87 Дело Бронникова / Полина Вахтина, Наталья Громова, Татьяна Позднякова. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 381, [3] с. — (Литературные биографии).

ISBN 978-5-17-112559-2

«Дело Бронникова» — книга-расследование. Она сложилась из пятитомного следственного дела 1932 года. Среди обвиняемых — переводчик М.Л. Лозинский, лингвист Н.Н. Шульговский, киновед Н.Н. Ефимов, художник В.А. Власов. Но имена других сегодня никому ничего не говорят. Пропали их сочинения, статьи, стихи, записки, письма, даже адреса. А люди эти были очень талантливы: А.В. Рейслер, П.П. Азбелев, А.А. Крюков, М.Н. Ремезов, М.Д. Бронников... — ленинградские литераторы и искусствоведы. Авторы собирали информацию по крупицам в официальных и частных архивах и пытались увидеть живых людей, стоящих за найденными материалами этого забытого дела.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

ISBN 978-5-17-112559-2

- © Вахтина П.Л., наследники, 2019
- © Громова Н.А., 2019
- © Позднякова Т.С., 2019
- © Бондаренко А.Л., художественное оформление, 2019
- © ООО «Издательство АСТ», 2019

Содержание

К истории исследования «Дела Бронникова»	9
Дело Бронникова	
Никаких «своих кругов»	15
Бронников Михаил Дмитриевич	
«Моя жизнь стала похожей на прут, который переламывается...»	23
Шуппе Георгий Николаевич	
«Заложенное в генах чувство колоссальной внутренней свободы»	63
Власов Василий Адрианович	
«Активно преданный советский человек»	79
Ремезов Михаил Николаевич	
«Это я (если только я есть)...»	87
Ефимов Николай Николаевич	
«Пионер киноведения»	99
Рейслер Александр Владимирович	
«...В душе была ожесточенная ясность, надорванность и пустота...» ...	III
Азбелев Павел Петрович	
«И будет юный внук из нас / Лепить свои кувшины»	119
Ласкеев Борис Федорович	
Никто никогда не прочтет ни «Инфелико-Сумм», ни «Рон-Соваль»	129
Крюков Алексей Алексеевич	
«Я последний израненный рыцарь...»	133
Волков Дмитрий Васильевич	
«Я проводил широкую агитацию против сегодняшней политики партии и Соввласти»	159
Лозинский Михаил Леонидович	
«Человек, в стороне стоящий»	165

РЫЖКИНА-ПЕТЕРСЕН МАРИЯ НИКИТИЧНА <i>Макс-Памбэ-Скуратов</i>	185
ВЛАДИМИРОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА <i>«И опрокинуты на грязь...»</i>	205
МООР-ЗУБОВА ЛЮБОВЬ ЮЛЬВЕНА, МООР ВИЛЬЯМ РУДОЛЬФОВИЧ <i>«Смирился гордый, укрощен строптивый»</i>	213
ВЕРЖБИЦКИЙ ГЛЕБ ДМИТРИЕВИЧ <i>«Жил на свете муравей...»</i>	237
БРУНИ ГЕОРГИЙ ЮЛЬЕВИЧ <i>Стремление найти «цифровую формулу божества»</i>	249
НАУМОВ ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ, НАУМОВА ВЕРА КИРИЛЛОВНА <i>«Но я хочу еще жить»</i>	261
ПЕСТИНСКИЙ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ <i>«Выпуская использованную змею, быстро отдергивай руку»</i>	271
БИЛИБИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА <i>«Деятельность протекала под знаком Ключева»</i>	281
ШУЛЬГОВСКИЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ <i>Абсолютно бесстрашный человек</i>	287
ПЕТКЕВИЧ-ПИЛЬЦ ЭЛЕОНОРА ИОСИФОВНА <i>Никаких сведений найти не удалось</i>	297
СЛЕДОВАТЕЛЬ АЛЕКСЕЙ БУЗНИКОВ	299

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Люди, осужденные по «Делу Бронникова»</i>	313
<i>Кружки, указанные в «Деле Бронникова»</i>	323
<i>Фрагменты произведений обвиняемых</i>	333
<i>Небольшое послесловие. Полина Вахтина о себе</i>	367
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	371

*Светлой памяти Полины Вахтиной
посвящается эта книга*

К истории исследования «Дела Бронникова»

Эта книга прошла очень долгий путь от первоначального замысла до воплощения. Она возникла из пятитомного дела ленинградского ОГПУ «О контрреволюционных организациях фашистских молодежных кружков и антисоветских литературных салонов № 249-32», или «Дела Бронникова».

Идея создать эту книгу принадлежала Полине Вахтиной, библиографу и архивисту Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. К сожалению, она не дожидаясь ее выхода. Полина Лазаревна ушла из жизни 9 марта 2017 года.

В 1989 году, занимаясь подготовкой материалов к 175-летию юбилею РНБ, Полина Вахтина пыталась прояснить судьбу сотрудников библиотеки, попавших под каток репрессий. В поисках информации она обратилась к документам, собранным центром «Возвращенные имена»¹. Среди прочих здесь хранилось никому неизвестное «Дело Бронникова»². Полина Вахтина обратила на него внимание, так как нашла в нем материалы на известного переводчика М.Л. Лозинского и библиогра-

1 Центр «Возвращенные имена» находится в небольшом помещении, выделенном Российской национальной библиотекой, тесно заставленном стеллажами с копиями дел жертв политических репрессий. Хронологически они охватывают период с 1917-го по 1953 год. Создатель и руководитель центра Анатолий Яковлевич Разумов, автор проекта Книги памяти «Ленинградский мартиролог», еще в начале девяностых копировал в архиве ФСБ (в тот недолгий период наши органы госбезопасности доброжелательно шли на контакт) следственные материалы.

2 В новом справочнике «Политические репрессии и сопротивление тоталитарному режиму в Петрограде-Ленинграде. 1917–1991» (СПб., 2016) об этом деле нет никаких упоминаний.

О нем была короткая публикация в узкоспециальном журнале «Законность» (Стуканов А. Дело ленинградских литераторов // Законность. 2004. № 8. С. 51–52), однако в ней оказалось много небрежностей и путаницы (в частности, само дело, следствие по которому длилось с февраля по июнь 1932 года, приписано к декабрю 1934-го).

фа М.Н. Рыжкину-Петерсен, работавших в РНБ. На страницах «Дела Бронникова» оказалось еще около ста имен. Но по обвинительному заключению проходили лишь двадцать три человека, среди которых были не только сотрудники Государственной публичной библиотеки (нынешней РНБ), но и студенты Государственного института истории искусств (ГИИИ), работники ленинградской кинофабрики, представители технической интеллигенции. Каждый из них был участником одного или нескольких небольших неформальных объединений. Следователи выбрали на роль главного организатора Михаила Бронникова, который действительно создал в конце 1920-х годов в Ленинграде восемь кружков, где молодые люди изучали современное искусство и делились собственными литературными опытами. Поэтому дело № 249-32 и получило второе название — «Дело Бронникова».

Неформальные объединения людей в кружки — свидетельство их «тихого сопротивления», их стремления хотя бы к временному освобождению от жестких рамок советской действительности. Уничтожение подобных объединений говорило о страхе властей перед любым проявлением человеческой свободы и независимости.

«Дело Бронникова» вполне вписывалось в советскую политику по последовательному разгрому интеллигенции. 1921 год — «Таганцевское дело», 1925-й — «Дело лицеистов». В 1928-м — крупный Шахтинский процесс, когда органы ОГПУ раскрыли «контрреволюционную вредительскую организацию горных инженеров». Считалось, что все они действовали под руководством Парижского центра. Вслед за ним было развернуто дело Промпартии (крупное дело о вредительстве в промышленности) 25 ноября — 7 декабря 1930 года, где утверждалось, что «буржуазная техническая интеллигенция» действовала по заданию французской разведки.

В октябре в Москве развернулось дело «Весна», которое коснулось бывших военных, офицеров, военных моряков, преподавателей военных академий. На этом фоне шло «Дело академиков», предполагавшее разгром и уничтожение прежней Петербургской академии наук и полную замену ее членов. Сю-

да же примыкало дело 1929–1930 гг. о «подпольной контрреволюционной организации правой интеллигенции» А.А. Мейера «Воскресенье», куда входили ученые, преподаватели и философы: М.М. Бахтин, И.М. Гревс, Н. Анциферов, М. Юдина и другие.

Газеты пестрели ключевыми словами: иностранцы, тайные и подпольные организации, вражеская интеллигенция, философия, литература, религия.

Среди обвиняемых по «Делу Бронникова» встречаются имена известные: переводчика М.Л. Лозинского, лингвиста Н.Н. Шульговского, киноведа Н.Н. Ефимова, яркого представителя соцреализма в изобразительном искусстве В.А. Власова и др. Но имена других сегодня никому ничего не говорят. А люди эти были очень талантливы: А. Рейслер, П. Азбелев, А. Крюков, М. Ремезов, М. Бронников... — ленинградские литераторы и искусствоведы. От многих не осталось ни строчки, ни документа. Пропали их сочинения, статьи, стихи, записки, письма, даже адреса. Словно и не было их на свете.

Основная задача, которую поставили перед собой авторы книги, заключалась в том, чтобы перевести мертвый язык следственных протоколов, допросов, признаний и обвинительного заключения в документальное повествование о людях, большинство которых исчезло как из культуры, так и из памяти. Авторы собирали информацию по крупицам в официальных и частных архивах и пытались увидеть живых людей, стоящих за найденными материалами этого забытого дела.

Дело «О контрреволюционной организации фашистских молодежных кружков и антисоветских литературных салонов» («Дело Бронникова») представляет собой сумму двадцати трех дел обвиняемых плюс обвинительное заключение, находящееся в папке с грифом «Совершенно секретно».

В настоящем издании протоколы допросов и фрагменты обвинительного заключения приводятся по материалам архива Центра «Возвращенные имена» при РНБ к 16-му тому «Ленинградского мартиролога».

В архиве ФСБ в отдельной папке под архивным № П-74002 собраны конфискованные при арестах членов кружков руко-

писи и машинописи их литературных произведений. Они оказались в папке безо всякой системы, авторы иногда указаны неверно, иногда вообще не указаны. Здесь же лежат и часто написанные скорописью отдельные протоколы собраний кружков. Фотографировать и ксерокопировать материалы нам было запрещено. К сожалению, не было возможности полностью их переписать. Фрагменты материалов будут представлены в Приложении.

В протоколах допросов каждого из обвиняемых встречаются не только имена других обвиняемых, но и имена людей, по счастью, к следствию не привлеченных. (Понять логику следствия здесь не представляется возможным.) Мы посчитали необходимым в тексте или в примечаниях дать справки о тех из них, чья личность, судьба и роль в исследуемой истории нам известны.

Протоколы допросов публикуются в современной орфографии, с сохранением их стилистики.

Благодарим за помощь в исследовании Анатолия Яковлевича Разумова, Павла Петровича Азбелева, Елену Ивановну Арефьеву, Петра Алексеевича Багрова, Вильяма Петровича Барабанова, Полину Юрьевну Барскову, Всеволода Олеговича Волкова, Михаила Юрьевича Германа, Сергея Георгиевича Глотова, Людмилу Владимировну Дербилову, Марию Георгиевну и Елену Константиновну Дьяковых, Галину Павловну Иванову, Ирину Геннадьевну Иванову, Нину Владимировну Лукину, Ирину Витальевну Платонову-Лозинскую, Ольгу Герасимовну Прутт, Андрея Ивановича Рыбачка, Наталью Олеговну Рыженок, Ольгу Владимировну Сахарову, Веру Викторовну Сомину, Михаила Никитича Толстого, Надежду Юрьевну Черепенину.

ДЕЛО БРОННИКОВА

Никаких «своих кругов»

Первый арест произошел 15 февраля 1932 года. Второй — 8 марта. 9 марта взяли Бронникова и еще пятерых его товарищей, затем еще одного — 13 марта, и уже четырнадцать человек — 20-го. Итак, аресты шли больше месяца. Людей уводили крепкие мужчины в черных пальто, в черных кепках и высоких сапогах. Тянулась цепочка — машины ОГПУ заворачивали на 1-ю, 9-ю, 10-ю, 12-ю линии Васильевского острова, на Советский проспект, проспект Майорова, улицу Красных Зорь, проспект Пролетарской Победы, на 1-ю улицу Деревенской бедноты, на проспект 25 Октября, Ораниенбаумскую, Корпусную, Писарева, Бармалеева, на набережную Лейтенанта Шмидта¹...

Чем же конкретно занимались молодые люди в своих кружках? Воспоминаний об этом практически не сохранилось. Составить представление об их деятельности можно только на основе протоколов допросов. При этом мы знаем, что показания почти всегда писались под диктовку следователей, в них постоянно звучали продиктованные определения «антисоветский», «контрреволюционный», «погромный», «похабный» и др., которые допрашиваемые однообразно повторяли, рассказывая о своих занятиях и называя их порой «антисоветским болотом». Такова была установка следствия и следователя.

В 1927 году Михаил Бронников и несколько его знакомых, увлеченных киноискусством, организовали кружок и дали

1 Здесь и далее в книге даны названия улиц, актуальные на момент следствия по «Делу Бронникова» — 1932 г.